

Илакавичус М. Р. Методология взаимодействия традиционных образовательных организаций и общественных объединений взрослых в СНГ / М. Р. Илакавичус // Научный диалог. — 2018. — № 3. — С. 267—278. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-3-267-278.

Ilakavichus, M. R. (2018). Methodology of Interaction of Traditional Educational Organizations and Public Associations of Adults in the CIS. *Nauchnyy dialog*, 3: 267-278. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-3-267-278. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 374.73

DOI: 10.24224/2227-1295-2018-3-267-278

Методология взаимодействия традиционных образовательных организаций и общественных объединений взрослых в СНГ¹

© Илакавичус Марина Римантасовна (2018), orcid.org/0000-0003-4706-2877, кандидат педагогических наук, ведущий научный сотрудник, Санкт-Петербургский филиал Института управления образованием Российской академии образования (Санкт-Петербург, Россия), rim_9921@rambler.ru.

Представлены результаты первого этапа исследования «Управление взаимодействием образовательных организаций и общественных объединений взрослых в пространстве СНГ». Его актуальность обусловлена, с одной стороны, тенденцией активного развития самоорганизации, направленной на удовлетворение растущих запросов современных взрослых на разнообразное по содержанию и формам образование, с другой — осознанной в государствах-участниках Содружества Независимых Государств (СНГ) общественной необходимостью построения системы непрерывного образования в целом и модернизации сферы образования взрослых, в частности. Взаимодействие рассматривается не как самоцель, а как средство гармонизации отношений личности, общества и государства средствами образования. Автор предлагает методологические основания, обеспечивающие и поддержание системообразующих ценностей культуры, и широкое освоение актуальных для современной жизнедеятельности знаний и умений. Описываются негативные факторы, создающие препоны для построения каждым взрослым индивидуального образовательного пути. Обосновывается вариант преодоления межсекторальной изоляции в сфере образования взрослых на основании учета существующего политико-правового контекста. Научная новизна предлагаемого варианта состоит в сочетании достижений современной экономики образования (в области межсекторального взаимодействия, частно-государственного партнерства) и авторской разработ-

1 Публикация поддержана грантом РФФИ № 18-013-00435.

ки конструкта «пространство образования взрослых», описывающего современное состояние данной сферы.

Ключевые слова: пространство образования взрослых; неформальное образование; самоорганизация; межсекторальное взаимодействие; воспитание взрослых.

1. Введение

Страны Содружества Независимых Государств (СНГ) находятся на разных этапах процесса становления и развития демократического государства. Однако их объединяет общее понимание необходимости поддержки гражданского общества, диалог государственных структур с которым позволяет в большей степени удовлетворять многоплановые запросы населения. Таким образом реализуется идея равноценности и равновозможности элементов целого социальной системы. Действенная ячейка гражданского общества — общественные объединения [Zenter, 1964; Ильин, 1994, с. 144]. Тематические законодательные акты (законы об общественных объединениях / организациях / неправительственных организациях) приняты во всех государствах-участниках СНГ в первое десятилетие независимости. В каждой стране имеются свои особенности определения возможных форм общественных объединений, однако в самом общем виде главными условиями их легитимности является регистрация в установленном порядке, отсутствие экстремистских целей, военизированных форм деятельности. В целом специалисты в области права и гражданские активисты СНГ отмечают первостепенную роль законодательства в становлении общественного сектора на постсоветском пространстве.

Актуальная стратегия развития современного общества основывается на объединении потенциалов разноплановых социальных институтов с целью развития социально-воспитательной практики для разных возрастных страт. Во всех государствах-участниках СНГ осознан воспитательный потенциал общественных объединений, признана высокая эффективность в реализации культурных и социальных прав и свобод. Гражданин, не имеющий ограничения гражданско-правовой дееспособности, имеет право организовывать общественные объединения либо вступать в них для реализации своих интересов (например, ст. 30 Конституции РФ, федеральный закон РФ «Об общественных объединениях»). С юридической точки зрения, существует несколько форм общественного объединения, отличающихся наличием / отсутствием членства, решаемыми задачами (организация, движение, фонд, учреждение, орган общественной самодеятельности, политическая партия). Для их возникновения необходимы учредители и устав. В нашем исследовании под «общественным объединением» понимается более широкий спектр феноменов, что соответствует общеевропейскому термину *не-*

правительственные организации. Это не только зарегистрированные в установленном законом порядке группы граждан, обладающие правосубъектностью, но и феномены социальной самоорганизации (так называемые неформальные организации). Их участники объединены целью совместно решать общественно значимые вопросы. К числу таковых на сегодняшний день относится просветительская и культурно-досуговая сфера жизнедеятельности взрослых [UNESCO ..., 2012, p. 27]. Актуальность данной тематики для всех государств-участников СНГ подтверждена фактом принятия новых редакций модельных законов Содружества «Об образовании взрослых» и «О просветительской деятельности» (приняты в 2016 году). В них указаны в качестве ключевого субъекта сообщества взрослых, заинтересованные в поддержании и развитии широко понимаемой воспитательной сферы. Активизация усилий всех составляющих социокультурного пространства, имеющих воспитательный потенциал, есть сегодня главный способ решить проблемы духовного обнищания, преобладания позиции потребителя и циника, не имеющего ни Родины, ни основополагающих ценностей человеческой цивилизации. Традиционные образовательные организации, нацеленные на взрослых, в большинстве своем испытывают сложности с использованием методик, адекватных специфике аудитории, практикоориентированности процесса. Оторванность от жизни, дистанцированность от проблем участников может быть преодолена с помощью привлечения ресурсов образовательной самоорганизации, выхода в социальную практику «реального действия» [Williams, 1994, p. 29].

2. Методика

Для решения задачи определения методологических оснований взаимодействия традиционных образовательных организаций и общественных объединений взрослых были использованы следующие исследовательские методы: анализ периодических изданий стран Содружества на предмет выявления фактологии исследуемого взаимодействия, а также авторской картотеки самоорганизующихся сообществ взрослых, практикующих неформальное образование. Данная картотека включает в себя регистрационные карты сообществ, стенограммы интервью участников, описание включенного наблюдения за деятельностью объединений [Илакавичус, 2017, с. 107]. Также потребовалось обращение к специальной литературе, посвященной той же проблематике в ракурсе социального, частно-государственного, межсекторального партнерства. Обзору подверглись следующие области: правовая, социологическая, культурологическая, педагогическая. Были привлечены источники области экономики образования.

3. Аксиология взаимодействия представителей разных секторов образования взрослых

В представляемом исследовании образование взрослых в каждом из государств-участников СНГ рассматривается как пространство. Оно есть результат осознанной деятельности субъектов (индивидуальных и коллективных) по преобразованию разнообразных сред (экологической, информационной, витальной и т. д.) с целью получения значимых для них (субъектов) знаний и опыта. Авторский конструкт «пространство образования взрослых» составлен из двух основных областей (системной и внесистемной), а также проходящей свое становление дополнительной — имитационной [Илакавичус, 2017, с. 78]. Взаимодействие агентов системной (прежде всего традиционных образовательных организаций) и внесистемной (прежде всего сообществ и объединений некоммерческого характера) областей признается нами значимым шагом в решении задачи создания условий для обеспечения возможности современным взрослым включаться в непрерывное образование. Снятие межсекторальных барьеров с помощью организации взаимодействия позволит каждому возобновлять индивидуальный образовательный путь, используя потенциал не только системных учреждений, но и внесистемных сообществ образовательной направленности.

В настоящее время следует признать продолжающимся состояние разобщенности потенциальных участников взаимодействия в области образования взрослых, неразвитости практик управления (координации) им, недостаточной подготовленности педагогических работников к целенаправленной работе с общественными объединениями, продолжающегося дефицита менеджеров. Традиционным образовательным организациям, деятельность которых строго регламентирована, а процесс обучения стандартизирован, удобнее если и трансформировать его в сторону человекообразности, то с применением стандартизированных схем, с выбором партнеров по принципу «раз и навсегда». Со временем такой «очеловеченный» процесс неизбежно формализуется, обезличивается и теряет ориентацию на гуманизацию и гуманитаризацию.

Для эффективности взаимодействия традиционных образовательных организаций и общественных объединений взрослых необходимо соблюдение следующих позиций. Первая — признание миссией становление стабильных моделей консолидации общества на основе паритета ценностей демократии и личностного культуросообразного развития каждого. Вторая — выделение в качестве принципов взаимодействия некоммерческий характер, равноправие и равнозначность партнеров при паритетной

координации совместной деятельности, коммуникация как основа сотрудничества.

4. Межсекторальное взаимодействие как норма современного социального строительства

Атомизация общества, распадение связей и отношений, тысячелетиями являвшихся фундаментом воспитания, актуализируют сегодня рациональную, специальную организацию условий, в которых утрачивающиеся связи и отношения могут быть воспроизведены. С другой стороны, нобелевский лауреат Л. Бьюкенен указывает на необходимость поддержки формальных и неформальных объединений, становление которых рассматривается как маркер развития демократии [Buchanan, 1984, p. 49; Мильчакова, 1994]. Системообразующей структурой эпохи общества потребления он называет клубную форму, предоставляющую своим членам некие эксклюзивные права. Мы рассматриваем структурой, требующей поддержки, нематериально ориентированные объединения взрослых образовательной направленности, «эксклюзив» которых состоит в формировании в режиме самоорганизации сообщества, являющегося средой поддержки как личностного, так и социального развития. Его отличием является консолидированное принятие личностноразвивающих и общественно значимых целей [Нанси, 2004, с. 59; Бланшо, 1998, с. 38]. Так понимаемые общественные объединения являются мощнейшим ресурсом для традиционных организаций образования взрослых. Налаживание взаимодействия с ними обеспечивает связь с практикой, позволяет решить реальные проблемы и предоставляет «слушателям курсов» возможность участвовать в процессе, реализующем концепт «неформальное образование», то есть там, где твои проблемы услышали, где учитывают специфику твоего жизненного графика, где ты имеешь возможность выбрать (место, время, обучающих). Но установление контакта с такими сообществами — уже дело не легкое, а налаживание взаимодействия требует понимания современного состояния социальной системы [Мишгау, 1997, p. 64].

Социальная система относится к сложноорганизованному, живет на процессах самоорганизации. Кроме того, тема взаимодействия разных секторов (государственного и общественного) соотносится с проблематикой политического устройства, поскольку оно напрямую влияет на формирование правовой базы, либо поддерживающей межсекторальное взаимодействие, либо запрещающей его, либо находящейся на стадии формирования [Ильин, 1997, с. 155]. Тенденция подобного взаимодействия свидетельствует об определенном уровне развития политической системы.

«Только сильные и эффективные политики в форме национальных бюрократий и солидарных с ними гражданских сообществ способны решать наиболее сложные и наиболее важные вопросы общественного развития. Альтернатива этому — деградация людских коллективов по причине несоблюдения общих норм, неконтролируемого соперничества и доминирования, хаоса силовых воздействий на мировой арене» [Тишков, 2005].

О зрелости политической системы в данном аспекте можно говорить тогда, когда конструктивные инициативы частных лиц либо групп граждан получают содействие согласно установленной правовой системе [Campfens, 1997, p. 48]. Таким образом поддерживается деятельность граждан, имеющая общественную значимость. Образование, несомненно, является общественно значимой сферой. Европейский опыт налаживания взаимодействия государственного сектора и гражданского общества показывает, что вклад общественных объединений в образовательную и обучающую деятельность взрослых, просветительство, экспертную деятельность самого широкого спектра при учреждениях Европейского Союза (ЕС) и ее согласовательных структурах существенен [Frank, 1998, p. 32]. Однако в европейских странах бывшего социалистического лагеря существует небезосновательное недоверие к деятельности неправительственных организаций, занимающихся правозащитной деятельностью и финансируемых нередко иностранными гражданами и фондами. В этой связи важным критерием отбора объединений для предполагаемого сотрудничества является отсутствие политической ангажированности, нацеленности на дестабилизацию либо экстремализацию социального порядка.

4. 1. Пространственное видение современного состояния сферы образования взрослых

Многолетнее наблюдение за самоорганизующимися разновозрастными сообществами неформального образования в рамках исследований образовательного пространства СНГ (тема научно-исследовательской работы Российской академии образования «Развитие национально-региональных образовательных пространств в условиях формирования межгосударственной образовательной политики государств-участников СНГ») позволило автору не только провести классификацию указанных феноменов, но и описать современное состояние сферы образования взрослых как пространство [Илакавичус, 2017, с. 89]. Подобное представление выбрано как наиболее адекватное для описания состояния данной сферы в странах СНГ. Импульс широкому принятию и развитию в педагогике понятия «пространство» был дан исследованиями области воспитания научной школе академика Л. И. Новиковой (школа представлена такими учеными,

как Н. Л. Селиванова, И. В. Кулешова, Д. В. Григорьев, М. В. Шакурова, М. С. Якушкина) под влиянием активного освоения социальными науками синергетических идей. Это был ответ на кризис представлений о системе как о жестко детерминированной и абсолютно прогнозируемой в развитии структуре. Педагогика остро нуждалась в ином акценте описания и моделирования системы — ее открытости. В 90-х годах прошлого века Л. И. Новикова утверждала: «Воспитательное пространство в качестве неравновесных, открытых систем, с одной стороны, организуемых извне, а с другой — развивающихся в значительной степени спонтанно. И в их изучении, и в управлении ими необходим синергетический подход» [Новикова и др., 1998, с. 137]. Работы, посвященные воспитательному пространству, преимущественно касаются периода взросления и возмужания человека, высшая цель которого — освоить смысложизненные ценности культуры, создать условия для формирования субъектности. Именно поэтому в обозначении понятия используется категориальное определение «воспитательный».

Специфика взрослости принципиально иная. Взрослый многое знает, у него есть база опыта, он не готовится, а уже ежедневно (осознанно или нет) посвящает жизнь преобразованию мира. С точки зрения государства, его главная функция — трудовая, а в условиях постоянных изменений ему важно поддерживать приобретенную квалификацию либо освоить более востребованную профессию. Генеральной поддержкой в этой ситуации является непрерывное обучение. Именно оно находится в центре внимания государства и бизнеса, видящих взрослого сквозь призму понятия «человеческий капитал». Однако в третьем тысячелетии перед лицом мировой угрозы тотального «расчеловечивания» вновь актуальна идея гуманизации и гуманитаризации, на первый план выходит «простой человек» (в терминологии Коменского и Руссо), специфическая характеристика которого, как считал Песталоцци, внутренняя сущность — помогающая и сочувствующая любовь. Сегодня о своей значимости (как минимум равнозначности в соотношении с компонентой профессионального обучения) заявляет воспитательная компонента, акцентирующая для взрослого проблематику саморазвития, самовоспитания, самореализации. Она реализуется абсолютно в любой среде и любом возрасте, что делает параметры открытости и непрерывности главными для описания идеального состояния сферы образования взрослых. Поэтому пространство, которое создается взрослым деятельностью познания мира и себя во всех «уголках» окружающей среды, мы именуем **пространство образования взрослых**. Оно есть составная часть большого воспитательного пространства, объединяющего

разновозрастных субъектов, могущего совпадать с границами определенной территории.

Авторский конструкт «пространство образования взрослых» состоит из двух основных областей (системной и внесистемной), а также проходящей свое становление дополнительной — имитационной. Системная область в силу решаемых социально-экономических задач реализует преимущественно формальное образование. На фоне растущей социальной самоорганизации в целом и образовательной самоорганизации, в частности, признания малоэффективным обучения, преимущественно не практикоориентированного, мало связанного с жизненным миром обучающихся, актуализируется неформальное образование, предельно ориентированное на запросы взрослых, основанное на высокой мотивации, адаптированное под их сложный образ жизни, менее всего связанное со стандартизацией и внешним контролем результата. Неформальное образование является генеральным во внесистемной области и преимущественно инициируется отдельными гражданами и сообществами. Имитационная область воспроизводит основные параметры неформального образования по причине его эффективности и привлекательности для участников, преследуя, как правило, не сугубо образовательные цели (лат. *imitatio* — подражание, подделка; толкуется как воспроизведение характеристик ситуации, события или явления в отличной от текущей в настоящее время реальности обстановке). Подобное структурирование позволяет выявить и описать организационные варианты возобновления взрослым образования на основании как внешних требований, так и личных предпочтений, а также возможные пути преодоления существующей изолированности областей образования взрослых.

4. 2. Пути согласования интересов сил организации и самоорганизации в пространстве образования взрослых

Специалисты управления партнерством указывают на «неумение представителей сферы образования консолидировать все заинтересованные стороны в целях реализации планируемых программ и проектов; неразвитость форм “горизонтального” партнерства, преобладание взаимодействия государственных органов исполнительной власти с другими социальными партнерами на основе модели “управляемой демократии”: объединения, ассоциации и т. п. часто формируются по инициативе и под руководством государственных органов власти под руководством лояльных администраций из рядов представителей органов власти, создаются вертикальные структуры зонтичного типа и т. д.» [Частно-государственное партнерство ..., 2009, с. 7].

Данная констатация относилась прежде всего к состоянию дел в частно-государственном партнерстве в образовании. Однако следует признать, что ей полностью соответствует и область образования взрослых. И на пространство образования взрослых распространяется аксиома, высказанная Л. И. Новиковой по поводу воспитательного пространства: оно не возникает стихийно, не может быть создано директивно, «сверху», также и не может быть неподвижно, неизменно. Однако «руководящие органы могут создать условия, благоприятные для его возникновения и развития: укрепить материальную базу образовательных и воспитательных учреждений, направить усилия средств массовой информации на освещение имеющегося опыта, организовать необходимую подготовку педагогических кадров» [Новикова и др. 1998, с. 143]. Но основой реализации перечисленного, на наш взгляд, лежит принятие иного, неиерархического нетехнократического мировоззрения, позволяющего расширить представления об образовательных ресурсах. Таковыми сегодня являются сообщества взрослых образовательной направленности, продуцирующие высокую мотивацию, содержащие условия для личностного развития среди единомышленников при отсутствии давления «общего над частным». В этом гуманистическом аспекте сообщества гораздо нужнее для традиционных образовательных организаций, чем организации для сообществ. Последние, как правило, нуждаются в материальной базе (прежде всего, в помещениях, оборудованных для образовательных нужд). Однако заставить их вступать во взаимодействие очевидно невозможно. Можно лишь актуализировать их интерес, выполняя согласованные условия [Bult-Spiering et al., 2006, p. 69].

Коммуникативная онтология социальности определяет коммуникацию как основополагающий процесс, позволяющий удерживать интерес партнеров друг к другу, предотвращая неизбежные в условиях добровольности вступления во взаимодействие кризисы. Идейная база подобной коммуникации есть осваиваемый современным менеджментом принцип «экологичности» в отношении привлекаемого ресурса, противостоящий «потребительской тактике» и, в свою очередь, отсылающий нас к современной философии управления, принципу равнозначности и равновозможности всех субъектов деятельности. Поэтому привлечение общественных объединений ко взаимодействию обуславливает сущность развития в традиционных образовательных организациях особого направления деятельности. Оно состоит в поиске (под каждый проект и аудиторию обучающихся новых, разных, актуальных для поставленных «здесь и сейчас» задач) объединений, отвечающих указанным выше требованиям, и умелом посредничестве между ними и агентами системы образования.

Реальность жизнедеятельности общественных объединений, а также общеправовой контекст их функционирования позволяют выделить в качестве принципов изучаемого нами взаимодействия следующие позиции: некоммерческий характер, равноправие и равнозначность партнеров при паритетной координации совместной деятельности, коммуникация как ее основа, принципиальная сменяемость партнеров, подбираемых в проект согласно стоящим перед каждым из них задач. Механизмом взаимодействия может стать объединение ресурсов на период решения задач, поставленных каждым из партнеров, на основе взаимной выгоды.

5. Выводы

Взаимодействие традиционных образовательных организаций и общественных объединений взрослых в СНГ решает задачу наращивания человеческого потенциала страны на основании интеграции воспитательного потенциала разнообразных социокультурных институтов. На уровне личности оно позволяет каждому взрослому возобновлять индивидуальный образовательный путь в удобное время и в удобном для него формате, поддерживая адаптацию в условиях «текучей современности» (З. Бауман). Управленческий аспект должен быть реализован на основании понимания специфики субъект-субъектных отношений в сотрудничестве, «экологичном», а не потребительском отношении партнеров друг к другу. Эти позиции рассматриваются нами как методологическое основание исследования.

Благодарности

Публикация поддержана грантом РФФИ № 18-013-00435.

Литература

1. *Бланишо М.* Неописуемое сообщество / М. Бланшо. — Москва : Московский философский фонд, 1998. — 80 с.
2. *Илакавичус М. Р.* Неформальные образовательные практики в пространстве образования взрослых современной России : монография / М. Р. Илакавичус. — Санкт-Петербург : СИНЭЛ, 2017. — 141 с.
3. *Ильин М. В.* Слова и смыслы : опыт описания ключевых политических понятий / М. В. Ильин. — Москва : РОСПЭН, 1997. — 240 с.
4. *Мильчакова Н.* Игра по правилам : «общественный договор» / Н. Мильчакова. — Минск : Логвинов, 2004. — 272 с.
5. *Нанси Ж.-Л.* Непроизводимое сообщество / Ж.-Л. Нанси. — Москва : Водолей, 2009. — 208 с.
6. *Новикова Л. И.* «Воспитательное пространство» как открытая система (педагогика и синергетика) / Л. И. Новикова, М. В. Соколовский // Общественные науки и современность. — 1998. — № 1. — С. 132—143.

7. Тишков В. Антропология НПО [Электронный ресурс] / В. Тишков // Неприкосновенный запас. — 2005. — № 1 (39). — Режим доступа : <http://magazines.russ.ru/nz/2005/1/ti4-pr.html>.

8. *Частно-государственное партнерство в образовании : аналитические материалы* / И. В. Мангутова [и др.]. — Москва : Центр социальных исследований и инноваций, 2009. — 129 с.

9. *Buchanan J. M. Theory of Public Choice* / J. M. Buchanan. — Ann Arbor : University of Michigan Press, 1984. — 240 p.

10. *Bult-Spiering M. Strategic Issues in Public-Private Partnerships: an International Perspective* / M. Bult-Spiering, G. Dewulf. — London : Blackwell Publishing Ltd, 2006. — 150 p.

11. *Campfens H. Community Development around the World: Practice, Theory, Research, Training* / H. Campfens. — Toronto : University of Toronto Press, 1997. — 110 p.

12. *Frank S. A. Foundations of Social Evolution* / S. A. Frank. — Princeton : University Press, 1998. — 92 p.

13. *Murray G. Ross. Community Organization: Theory, Principles and Practice* / G. Ross Murray. — New York : Harper & Row, 1997. — 180 p.

14. *Shaping the Education of Tomorrow: 2012 Report on the UN Decade of Education for Sustainable Development, Abridged* [Electronic resource]. — Access mode : <http://unesdoc.unesco.org/images/0021/002166/216606e.pdf>.

15. *Williams J. H. The Role of the Community in Education* / J. H. Williams // The Forum For Advancing Basic Education and Literacy. — 1994. — Volume 3, Issue 4. — P. 26—44.

16. *Zenter H. The State and the Community* / H. Zenter // Sociology and Social Research. — 1964. — № 48/420. — P. 414—427.

Methodology of Interaction of Traditional Educational Organizations and Public Associations of Adults in the CIS

© **Ilakavichus Marina Rimantasovna (2018)**, orcid.org/0000-0003-4706-2877, PhD in Education, leading research scientist, Saint Petersburg branch of Institute of Education Management, Russian Academy of Education (Saint Petersburg, Russia), rim_9921@rambler.ru.

The results of the first stage of the study “Management of interaction between educational organizations and public associations of adults in the CIS” are presented. Its relevance is due, on the one hand, to the trend of active development of self-organization aimed at meeting the growing demands of modern adults for a diverse content and forms of education, on the other hand — to public need to build a system of continuing education in general and modernization of adult education in particular, realized by the member states of the Commonwealth of Independent States (CIS). Interaction is considered not as an end in itself, but as a means of harmonizing relations between the individual, society and the state by means of education. The author offers methodological bases, ensuring both the maintenance of systemically important cultural values and wide development

of knowledge and skills relevant to modern life. The article describes the negative factors that create obstacles for each adult to build an individual educational path. The way of overcoming the cross-cutting insulation in the field of adult education on the basis of existing political and legal context is justified. The scientific novelty of the proposed variant consists in the combination of the achievements of the modern education economy (in the field of intersectoral interaction, public-private partnership) and the author's development of the construct "adult education space" describing the current state of this sphere.

Key words: adult education space; non-formal education; self-organization; intersectoral interaction; adult education.

References

- Blansho, M. 1998. *Neopisyuyemoye soobshchestvo*. Moskva: Moskovskiy filosofskiy fond. (In Russ.).
- Buchanan, J. M. 1984. *Theory of Public Choice*. Ann Arbor: University of Michigan Press.
- Bult-Spiering, M., Dewulf, G. 2006. *Strategic Issues in Public-Private Partnerships: an International Perspective*. London: Blackwell Publishing Ltd.
- Campfens, H. 1997. *Community Development around the World: Practice, Theory, Research, Training*. Toronto: University of Toronto Press.
- Frank, S. A. 1998. *Foundations of Social Evolution*. Princeton: University Press.
- Ilakavichus, M. R. 2017. *Neformalnyye obrazovatelnyye praktiki v prostranstve obrazovaniya vroslykh sovremennoy Rossii: monografiya*. Sankt-Peteburg: SI-NEL. (In Russ.).
- Il'in, M. V. 1997. *Slova i smysly: opyt opisaniya klyuchevykh politicheskikh ponyatiy*. Moskva: ROSPEN. (In Russ.).
- Mangutova, I. V. 2009. *Chastno-gosudarstvennoye partnerstvo v obrazovanii: analiticheskiye materialy*. Moskva: Tsentr sotsialnykh issledovaniy i innovatsiy. (In Russ.).
- Milchakova, N. 2004. *Igra po pravilam: «obshchestvennyy dogovor»*. Minsk: Logvinov. (In Russ.).
- Murray, G. Ross. 1997. *Community Organization: Theory, Principles and Practice*. New York: Harper & Row.
- Nansi, Zh.-L. 2009. *Neproizvodimoye soobshchestvo*. Moskva: Vodoley. (In Russ.).
- Novikova, L. I., Sokolovskiy, M. V. 1998. «Vospitatelnoye prostranstvo» kak otkrytaya sistema (pedagogika i sinergetika). *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*, 1: 132—143. (In Russ.).
- Shaping the Education of Tomorrow: 2012 Report on the UN Decade of Education for Sustainable Development. Available at: <http://unesdoc.unesco.org/images/0021/002166/216606e.pdf>.
- Tishkov, V. 2005. Antropologiya NPO. *Neprikosnovennyy zapas*, 1 (39). Available at: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/1/ti4-pr.html>. (In Russ.).
- Williams, J. H. 1994. The Role of the Community in Education. *The Forum For Advancing Basic Education and Literacy*, 3/4: 26—44.
- Zenter, H. 1964. The State and the Community. *Sociology and Social Research*, 48/420: 414—427.